

Владимир ВЕЛИЧКО

СКЛАДЫВАЯ ПРОЖИТОЕ ВРЕМЯ

Судьба меня одарила знакомством с яркими, харизматическими личностями. Среди них выделяется самобытная, калоритная фигура Николая Никитовича Слюнькова. Имя его широко известно, вошло в учебники истории и энциклопедические издания. Он — крупный государственный и политический деятель БССР и Советского Союза, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный работник промышленности республики. Недавно с трибуны пятого Всебелорусского народного собрания Президент страны А.Г.Лукашенко тепло отозвался о руководителях трудного переходного периода, что прибавило симпатий Главе государства за уважение к истории, явилось приятным сюрпризом для присутствовавших в зале Е.Е.Соколова, Н.И.Дементя и, конечно же, Н.Н.Слюнькова.

Никогда не забуду первой встречи с этим удивительным человеком. Произошла она давно и случайно. Для студентов журфака БГУ тогда ввели «творческую пятницу». В этот день мы ехали в трудовые коллективы и окунались в реальную жизнь.

После моих милых и тихих Ружан, Пружан, не располагавших большой индустрией, для прохождения практики я избрал знаменитый МТЗ. Первым делом спешил в огромный, сверкающий огнями цех сборки тракторов. В нем по-особому ощущалось могучее дыхание завода-гиганта, где рождались и каждые три минуты сбегали с конвейера синекрылые «Беларусы». Они придавали бодрости духа, и уже с хорошим настроением я приходил на утреннюю летучку в редакцию популярной в большом коллективе многотиражки.

Однажды в цеху соприкоснулся, как потом выяснилось, с генеральным директором.

Он заметил мой изумленный взгляд и, улынувшись, спросил:

— Нравится?

— Еще бы!

Я отошел в сторонку и наблюдал как гендиректор с инженерами и мастерами сосредоточенно обсуждали какую-то проблему. Под его густыми бровями искрились лучистые, строгие глаза. Высок, косая сажень в плечах, крепко сложен, мужественен. В моем юношеском воображении он представлялся былинным богатырем.

Спустя годы, работая в ЦК КПБ, я был участником и свидетелем мероприятий, проходивших под руководством Первого секретаря Центрального Комитета партии Н.Н.Слюнькова. Всякий раз восхищался его целеустремленностью, глубокой компетентностью при определении путей выхода из нестандартных ситуаций. Мысли и подходы излагал с дальним прицелом, побуждал кадры действовать новаторски, активнее заниматься внедрением передовых технологий, ноу-хау. И решительно отмежевывался от безликих «думальщиков» и «портфельщиков», которые, словно в сказках Василия Белова, тянули невод удачи не с того конца. Вот они-то и грешили досужим вымыслом, у них не хватило ни ума, ни совести извиниться за свои постыдные деяния.

ИЗУРОВОДАННОЕ ВОЙНОЙ ДЕТСТВО

Богатая на таланты рогачевская земля (неслучайно нынче здесь проводился республиканский праздник письменности) стала колыбелью многих поэтов, прозаиков и публицистов. На этой земле в отдаленной от райцентра деревне Городец в 1927 году в пору весеннего

обновления природы в крестьянской семье Слюньковых родился четвертый ребенок. Назвали его святым именем — Николай. Цветущие сады и палисадники, падающие с неба золотые солнечные лучи вызвали светлые чувства. Свояки приходили в отведки и предрекали младенцу большое будущее.

— Пусть растет здоровеньким! — отвечали родители.

Городец был тогда местечком. В дружбе и согласии тут жили белорусы, украинцы, поляки, евреи. Трудились в поле и на сеножатах, занимались подсобным промыслом, проводили ярмарки.

У Слюньковых земли-кормилицы было мало, испытывали горькую нужду. Отец Никита Тарасович имел начальное образование, считался грамотным человеком. Когда началась коллективизация, сельчане избрали его первым председателем колхоза. Бесконечные заботы и хлопоты подтачивали здоровье и в 40-летнем возрасте он скоропостижно скончался. На попечении матери Ксении Васильевны остались малые дети. Николаю едва исполнилось шесть лет, братьям Володе и Виктору соответственно 8 и 10, сестренке Соне — 12 лет. Вместе с ними он не чурался никакой работы. Жили впроголодь, очень трудно.

— Я преклоняюсь перед мудростью матери, — рассказывает Николай Никитович. Она обладала невероятной жизнестойкостью, все смогла выдержать, сберечь и воспитать нас. Всей своей жизнью я обязан ей.

В 1940 году в Ленинграде открыли ремесленное училище, и брат Володя уехал учиться. Там его застала война. Мы ее встретили в Городце.

В районе шли ожесточенные бои. Красноармейцы с участием народного ополчения сдерживали вражеское наступление на восточном направлении. Отличился батальон капитана Федора Баталова, в результате дерзновенного контрудара очистивший от оккупантов железную дорогу и ряд населенных пунктов. Отважный командир в 1941 году был удостоен звания Героя Советского Союза. Полтора месяца на днепровских рубежах доблестно сражались воины 63-го стрелкового корпуса. 13 июля они форсировали реку и освободили Рогачев. Это была одна из первых побед Красной Армии в той суровой войне.

Гитлеровцы свирепствовали, подтягивали свежие силы. 15 августа налетели фашистские

Николай Никитович Слюньков.

стервятники и сбросили на Городец бомбы. Улица запылала. Огненное пламя перебросилось и на дом Слюньковых. Мать с детьми укрылась во дворе в окопе. Выбрались оттуда на второй день. Дымились обугленные бревна от построек. Воздух пронизывал едкий запах от сгоревшего скота.

Встал вопрос: куда пойти, куда податься. Увидели ошелешивший колхозный сарай, ставший местом их приюта. Собирали кое-какую ягоду на гнилом болоте, откуда вытекала речка Ржовка, в поле искали картофелины. На этом «корме» и держались.

Подошла осень с проливными дождями, потянуло морозцем. Вскоре налетели снежные завей. Пришлось оставить продуваемое холодным ветром «жилище» и податься в деревню. Великодушные, отзывчивые люди пускали переночевать кто на одну-две ночи, кто — на неделю. Удивляло их чувство сострадания, неисчерпаемая и потрясающая сила добра. Делились последним. Так и пережили военное лихолетье.

После изгнания немецких оккупантов из района шурин матери разобрал в лесу партизанскую без окон землянку и сложил из нее на прежней усадьбе избушку. Перекопали вручную и засеяли огород. Мать работала в колхозе, по сути ничего не получая на трудодни, дети учились в школе. Николай с несколькими сверстниками решил поехать в Минск. Восемнадцать километров шли пешком до железнодорожного полустанка и товарным поездом добрались до столицы.

РАБОЧИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

«Та заводская проходная, что в люди вывела меня». Слова из популярной советской песни имеют самое непосредственное отношение к Николаю Никитовичу Слюнькову. Окончив автомеханический техникум (во время учебы подрабатывал на жизнь), он получил распределение на МТЗ. Трудолюбивому, смекалистому парню доверяли выполнять сложные задания. С ними он успешно справлялся. Особую гордость испытал, когда своими руками выточил коленчатый вал для первого трактора. Прошел все ступеньки рабочей карьеры — от наладчика до начальника моторного цеха. Убедившись в лидерских способностях, Слюнькова избрали председателем заводского профсоюзного комитета.

Обязанностей многократно прибавилось. Ведь предприятие строилось как самостоятельный городок с населением в 100 тысяч человек. От профсоюзного руководителя требовали четкой работы коммунального хозяйства, социальной сферы и многое другое. Николай Никитович оправдал доверие. К тому же заочно окончил Белорусский институт механики и электрификации сельского хозяйства (ныне Аграрно-технический университет), получил диплом инженера-механика.

В 1960 году по соседству с МТЗ возвели завод шестерен. В должности директора побывало три человека. Но никто из них не смог запустить предприятие. В горкоме партии судили-рядили: кому доверить бразды правления. Выбор пал на Н.Н.Слюнькова. Николай Никитович быстро вошел в курс дела: устранил технические и технологические недоработки, определил «точки роста» и вывел завод в число лучших в отрасли. О нем много писали в прессе, ставили в пример другим.

В 1965 году 38-летнего Слюнькова уже как опытного руководителя и умелого организатора производства Бюро ЦК КПБ утвердило директором МТЗ. После создания производственного объединения его переутвердили генеральным директором. На родном предприятии, давшем путевку в жизнь, трудился с новой энергией. Сформировал могучую команду из числа инженерно-технической интеллигенции. Взрастили толковые, мастеровитые кадры рабочих профессий. От сотрудников управленческих служб и отделов требовал не перекладывать бумаги из папки в папку,

а профессиональной эрудиции, проявления творческой инициативы и активности. Сугубо делового стиля, выработанного на МТЗ, Николай Никитович будет придерживаться во всех инстанциях, в которых ему придется трудиться.

Слава о Минском тракторном заводе, обеспечивавшем агрокомплекс надежными, энергонасыщенными машинами, перешагнула границы Беларуси. На предприятие зачастили зарубежные делегации. Побывали главы государств и правительств, представители бизнеса. Они высоко отзывались о достижениях тракторостроителей. Работники получали достойную зарплату, занимались в спортивных секциях, отдыхали в пансионатах, посещали кружки по интересам при заводском Дворце культуры.

Приезжая в Минск, с прагматичным Н.Н.Слюньковым встречался Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин. Вынашивая планы экономической реформы, Алексей Николаевич дорожил мнением гендиректора тракторного завода, который среди 13 родственных предприятий, функционировавших в стране, имел наилучшие показатели хозяйственно-финансовой деятельности.

Слюнькову стали предлагать солидные должности. Он согласия не давал, говорил, что еще не воплотил все замыслы по развитию МТЗ. Кремль настаивал на переход в союзное министерство сельскохозяйственного машиностроения в качестве заместителя министра. Тогда состоялась полуторачасовая беседа с руководителем республики П.М.Машеровым. Петр Миронович выдвинул встречное предложение:

— Если нет желания ехать в Москву, изберем в Минске первым секретарем горкома партии. Или уже ничем я не смогу помочь. Ведь кадровые вопросы решает ЦК КПСС.

На этом и порешили. По ходатайству белорусской стороны Президиум Верховного Совета СССР заслуженно присвоил Н.Н.Слюнькову звание Героя Социалистического Труда.

Ехать в Москву Николаю Никитовичу все же пришлось. Через два года Политбюро ЦК КПСС назначило его заместителем председателя Госплана СССР, где «отпахал» девять лет. В главном экономическом штабе страны курировал машиностроение, распределял министерствам и союзным республикам новое